

В. И. Иванов — Л. И. Шестову

*Roma, via Gregoriana 12
10 февраля 1936*

Дорогой Лев Исаакович,

Вот уже и Вы (а мне казалось, что Вы помоложе гораздо!) дожили торжественной грани <sic!>, когда человек — как бы ни «обновлялась, подобно орлу, юность его» должен признать главное дело своей жизни... о, конечно, не сделанным и не законченным, — случается ли это с кем-либо из тех, которые продолжают жить в духе? — но, по крайней мере, определившись в его основных чертах, как, примерно, готический собор, похожий в своей недостроенности на прерванное<?> сновидение. Если есть в этом чувстве («не знаю сам какая, но все ж я миру весть», сказал заблаговременно Валерий Брюсов) некоторое личное удовлетворение, то Вы, конечно, можете в эти дни его испытывать — и в большей мере, чем хотя бы я сам, всю жизнь стремившийся к законченным формам, — именно потому, что Ваше единое и апофатическое исповедание было *transcensus unius cuiusque formae in maiorem Dei gloriam*. И этому Вашему единому слову суждено, думается, вечно звучать: ибо, если строить культуру с Вами нельзя, то нельзя строить ее и без Вас, без Вашего голоса, предостерегающего от омертвения и от духовной гордости. Вы похожи на ворона с мертвой и живой водой. И с годами все больше Вас люблю и все больше, мне кажется, понимаю. Поэтому поздравляю Вас, дорогой старый друг, с Вашим славным семидесятилетием от всего сердца и желаю, чтоб Ваш расцвет — ибо Вы в расцвете и нет еще, как Вы вероятно и сами чувствуете, ни малейших признаков *du déclin* — был долгим и лучезарным.

Ваш Вячеслав Иванов

